

НИКОЛАЕ ШТАЙНХАРДТ (1912–1989). «ТРИ РЕШЕНИЯ. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ»¹

А.Д. Сиротенко, Т. Бордеяну

Аннотация. Впервые публикуется на русском языке работа «Три решения. Политическое завещание» Николае Штайнхардта (1912–1989), известного румынского писателя, православного монаха и политзаключенного коммунистического периода. Работа была написана в последний период творчества Штайнхардта, в промежутке между 1979 и 1989 гг., и впервые была издана посмертно, в 1991 г., как часть его более обширного труда, «Дневника счастья». С тех пор она, как и «Дневник счастья», многократно переиздавалась и была переведена на многие языки. «Три решения» посвящены проблеме сохранения человеком внутренней свободы и человеческого достоинства в экстремальных условиях тоталитарной системы. Штайнхардт рассматривает способы, позволяющие думающему человеку, желающему остаться свободным, выйти из того, что он называет «концлагерной вселенной» [univers concentraționar]. «Три решения» имеют глубокую связь с произведениями русских авторов советского периода — А.И. Солженицына, А.А. Зиновьева и В.К. Буковского. Осмысляя общий для народов России и Румынии негативный исторический опыт прошлого столетия, «Три решения» Николае Штайнхардта могут быть понятны и актуальны для русскоязычного читателя не менее, если не более, чем для румыноязычного.

Ключевые слова: Николае Штайнхардт, Румынская Народная Республика, тоталитаризм, Секуритате.

Сиротенко Анастасия Дмитриевна, аспирант, Институт византистики, истории византийского искусства и неогречистики, Мюнхенский университет им. Людвиг и Максимилиана, 80799, Германия, Мюнхен, Amalienstr. 52, a.sirotenko131@gmail.com.

Бордеяну Теодор, магистр в области изучения Всемирного наследия (Master of Arts — Бранденбургский Технический Университет Коттбуса-Зенфтенберга), Германия, независимый исследователь, teodor.ph@gmail.com.

¹ Перевод с румынского, комментарии и введение: А.Д. Сиротенко, редакция: Т. Бордеяну.

NICOLAE STEINHARDT (1912–1989). “TREI SOLUȚII. TESTAMENT POLITIC” (“THREE SOLUTIONS. A POLITICAL TESTAMENT”)¹

A.D. Sirotenko, T. Bordeianu

Abstract. The work “Three solutions. A political testament” by Nicolae Steinhardt (1912–1989), a famous Romanian writer, Orthodox monk and communist-era political prisoner is published for the first time in Russian. It was written in the last period of Steinhardt’s creative life, between 1979 and 1989, and was first published posthumously in 1991 as part of his larger work, “The Happiness Diary”. Along with “The Happiness Diary”, it was republished many times, and was translated into several languages. The “Three solutions” focuses on the issue of maintaining one’s inner freedom and dignity under the extreme circumstances of a totalitarian system. Steinhardt examines the methods that would enable a thinker, who desires to stay free, to escape what he calls “a concentrationist universe” (univers concentraționar). The “Three Solutions” have a profound connection with the works of Soviet-era Russian authors A.I. Solzhenitsyn, A.A. Zinoviev and V.K. Bukovsky. Bearing in mind last century’s negative historical experiences shared by the peoples of Russia and Romania, the “Three Solutions” by Nicolae Steinhardt are relatable and may have even a higher relevance to the Russian-speaking reader, than to the Romanian-speaking one.

Keywords: Nicolae Steinhardt, Romanian People’s Republic, totalitarianism, Securitate.

Sirotenko Anastasia D., PhD student, Institute for Byzantine and Modern Greek studies, Ludwig Maximilian University of Munich, 52 Amalienstr., Munich, 80799, Germany, a.sirotenko131@gmail.com.

Bordeianu Teodor, M.A. in World Heritage Studies (BTU Cottbus-Senftenberg), Independent Researcher, teodor.ph@gmail.com.

¹ Translated from Romanian with introduction and notes by A.D. Sirotenko, editing by T. Bordeianu.

ВВЕДЕНИЕ

1. Судьба интеллектуала в эпоху коммунизма

Имя румынского писателя и монаха Николае Штайнхардта (1912–1989) незаслуженно мало известно русскоязычному читателю. Его главный труд — «Дневник счастья» («Jurnalul fericirii»), написанный в 1970-х гг. и впервые опубликованный посмертно в 1991 г., до сих пор не переведен на русский, в то время как существуют французский, итальянский, испанский, португальский, венгерский, греческий переводы, а также перевод на иврит. Морально-этические, социальные и религиозные проблемы, поднимаемые Штайнхардтом в этом труде, и предлагаемые им решения было бы, на наш взгляд, справедливо отнести к лучшим достижениям человеческого духа. Более того, нам представляется, что эти проблемы и решения, в силу схожести исторических судеб народов Румынии и России в XX в., могут быть понятны и актуальны для русскоязычного читателя не менее, если не более, чем для румыноязычного.

Николае Штайнхардт родился в 1912 г. в пригороде Бухареста, в еврейско-румынской семье. Его отец, Оскар Штайнхардт, был инженером и архитектором. Учился Николае Штайнхардт в престижном лицее «Спиру Харет» в Бухаресте; его товарищами по лицее были Константин Нойка, Мирча Элиаде, Александру Палеологу, Дину Пиллат и другие будущие известные деятели румынской культуры и искусства. В 1929–1934 гг. Штайнхардт изучал право и филологию в Бухарестском университете. Защитив в 1936 г. диссертацию на тему «Классические принципы и новые тенденции в конституциональном праве. Критика труда Леона Дюги», стал доктором права [Ardeleanu, 2000, p. 56]. В 1937–1939 гг. стажировался в университетах Франции и Англии и путешествовал по Европе.

Н. Штайнхардт начал печататься в литературных журналах еще в лицейские годы; с 1929 г. входил в состав бухарестского литературного кружка «Sburătorul» («Летящий»). В 1939 г. начал работать редактором в «Revista Fundațiilor Regale» («Журнал королевских фондов»), однако уже в 1940 г. был уволен. Его увольнение, без сомнения, стоит в связи с изменившейся политической обстановкой, а именно с резким уклоном политического курса вправо: в результате государственного переворота 1940 г. король Кароль II был вынужден отречься от престола в пользу своего юного сына, а всю реальную власть взял в свои руки маршал Ион Антонеску, ставший «кондукэтором» (вождем, диктатором) Румынии [Deletant, 2006, p. 53]. Новое правительство, ориентируясь на крайне правые идеологические ценности, начало проводить политику «очищения румынской нации», естественной частью которой было преследование евреев. Мы, однако, не имеем сведений о каких-либо других актах репрессивного характера в отношении Штайнхардта в период правления И. Антонеску (1940–1944).

В 1944 г. Н. Штайнхардт вернулся в «Revista Fundațiilor Regale», публиковал публицистические и аналитические статьи о Марселе Прусте, Андре Жиде и других

французских и английских писателях. В 1947 г., после окончания Второй мировой войны и при поддержке еще находившихся в Румынии советских войск, к власти в стране пришла коммунистическая партия. При правлении Георгиу-Дежа, ориентировавшегося на сталинские методы внутренней политики, в Румынии были развернуты широкомасштабные репрессии против инакомыслящих [Tismaneanu, 2003, p. 107–168; Voia, 2016, p. 67–79]. В том же 1947 г., в связи с доносом одного из своих коллег, Н. Штайнхардт снова потерял работу [Ardeleanu, 2000, p. 58].

Судьбы румынских интеллектуалов сложились по-разному после прихода к власти коммунистов. Некоторые – в их числе историк религии Мирча Элиаде, философ Эмиль Чоран, драматург Эжен Ионеско – выбрали эмиграцию, обосновались в Париже, и приобрели, каждый в своей области, международную известность¹. Большинство же, в т.ч. и Н. Штайнхардт – остались в стране. Много лет спустя Н. Штайнхардт вспоминал: «Я с трудом примирился с режимом, установленным осенью 1947 года. Благодарю Господа, что Он дал мне достаточно воли и достаточно здравого смысла, чтобы не попасть в капкан и не соблазниться этим новым режимом» [Steinhardt, 2005, p. 420]. Долгое время он ничего не писал, испытывал большие материальные трудности (работал на временных, нередко неквалифицированных работах), много болел. Однако с мировоззренческой точки зрения начинался период его духовного перерождения. Н. Штайнхардт, интересовавшийся духовными вопросами и раньше (в середине 1930-х гг. он, вместе со своим другом Эмануэлом Нойманом, написал по-французски две книги, посвященные богословию и мистическому опыту современного иудаизма [Steinhardt, Neuman, 1935; Eidem, 1937]), теперь начинает глубоко интересоваться христианским учением. Он читает и перечитывает произведения раннехристианских философов и отцов Церкви, а также современных западных апологетов, и подумывает о крещении.

В конце 1950-х гг. коммунистическим руководством Румынии был организован т.н. «процесс Нойки-Пиллата». Среди обвиняемых в участии в легионерской организации², «преступном заговоре против общественного порядка», антикоммунистической агитации и пропаганде оказались многие видные деятели румынской культуры: философ Константин Нойка, писатель и дипломат Александру Палеологу, писатели Дину Пиллат и Аршавир Актерян, актриса Мариетта Садова и др., всего 23 человека [Tănase, 1997, p. 86–87]. Последним, в декабре 1959 г., был арестован Н. Штайнхардт.

¹ Чоран и Ионеско уехали из Румынии еще в начале сороковых, при режиме Антонеску. Элиаде уехал в 1945 г., как пишет современная исследовательница Кристина Бежан, «в предчувствии», что Румыния попадет под коммунистическое влияние [Bejan, 2019, с. 255–260].

² «Легионерами» называли в Румынии 1930-х–начала 1940-х гг. членов «Легиона архангела Михаила» («Legiunea Arhanghelul Mihail»), или «Железной гвардии» («Garda de Fier») – националистической организации крайне правого толка, исповедующей идеи ультранационализма, антикоммунизма и антисемитизма, а также инструментализирующей религию (румынское православие) ради политических нужд [Schmitt, 2016, p. 131–138].

Небольшая часть арестованных, включая Константина Нойку, действительно были бывшими членами «Легиона архангела Михаила» [Tănase, 1997, p. 86, 96]. Другие арестованные симпатизировали раньше движению, не состоя в нем и не участвуя в его деятельности¹. Ряд арестованных, как-то Дину Пиллат, Александру Палеологу, Михай Рэдулеску или Николае Штайнхардт, вообще не разделяли идей правого толка, и выступали против легиона².

Главное в контексте «процесса Нойки-Пиллата», однако, то, что обвинения в легионерской деятельности в 1959 г. были явным анахронизмом: легион, как известно, распался в 1941 г. после неудачного путча; его руководители погибли, получили долгие тюремные сроки или покинули страну [Heinen, 1986, p. 459–460]. Весьма разнородная «группа Нойки-Пиллата», таким образом, должна была, как отметил Стелиан Тэнасе, в 1959–1960 гг. «расплачиваться за грехи молодости» [Tănase, 1997, p. 86], причем совершенные только некоторыми ее членами. Более того, в условиях торжества судебной системы «победившего социализма» достаточным доказательством того, что обвиняемый являлся членом правой организации, был отказ (вызванный часто морально-этическими причинами) свидетельствовать против других обвиняемых, чья вина была более очевидна. Именно поэтому был осужден Николае Штайнхардт. Он был привлечен к делу в качестве свидетеля: следствие надеялось, что он даст весомые показания против Константина Нойки [Ardeleanu, 2000, p. 58–59]. Штайнхардт, однако, не разделяя правые взгляды своего старого друга и несмотря на оказанное следствием воздействие, категорически отказался свидетельствовать против него. Как результат, в январе 1960 г. он, как сообщник «группы интеллектуалов мистическо-легионерской направленности» («lotul intelectualilor mistico-legionari»), был осужден на 12 лет исправительных работ [Ardeleanu, 2000, p. 58–59] и отправлен отбывать заключение в тюрьму Жилава недалеко от Бухареста.

Таким образом, если во времена диктатуры крайне правых Н. Штайнхардт подвергался преследованиям как еврей, то при диктатуре крайне левых он был подвергнут репрессиям как сторонник правой идеологии и сообщник легионеров.

¹ Причины большой популярности правых идей среди межвоенной румынской интеллигенции часто становились предметом специальных исследований, см. напр. недавно вышедшую книгу румыно-американской исследовательницы Кристины Бежан [Bejan, 2019]. Четкий методологический аппарат позволил Бежан, во-первых, контекстуализировать легионерское движение в рамках правых движений по всему миру, во-вторых, категоризировать фашизм и коммунизм как «идеологии Модерна» (ideologies of Modernity) [Bejan, 2019, p. 11]. Среди причин принятия многими румынскими интеллектуалами правых идей указываются в основном морально-психологические и чисто интеллектуальные, как-то «интеллектуальное высокомерие» (или, по словам Ионеско, «глупая гордость»), нетерпимость к мнению, отличающемуся от собственного, стыд и унижение от принадлежности к так называемой «маленькой культуре», недоразвившееся чувство свободы и, как следствие, гипертрофированная ницшеанская воля к власти, «идолопоклонство», а также большое влияние пропагандистской по своей сути национальной мифологии [Bejan, 2019, p. 274–275, 217–228].

² «Antilegionari» (анти-легионерами) назвал их Стелиан Тэнасе [Tănase, 1997, p. 86].

Тогда Н. Штайнхардту было 47 лет. Позднее он вспоминал: «Я был уверен, что не выдержу двенадцать лет, и что я умру в тюрьме. И я не хотел умереть некрещеным» [Steinhardt, 2005, p. 421]. В марте 1960 г., в одной из камер тюрьмы Жилава, Н. Штайнхардт принял крещение от православного иеромонаха Мины Добзеу из Бессарабии, осужденного за протест против закрытия монастыря, в котором он жил. Свидетелями при таинстве были отбывавший наказание в той же тюрьме Александру Палеологу, два католических, два униатских священника и один протестант, поэтому позднее Н. Штайнхардт мог говорить об «экуменическом характере» своего крещения [Steinhardt, 2005, p. 421].

В 1964 г., в связи с кампанией реабилитации политических заключенных, Н. Штайнхардт был досрочно освобожден. Он возвращается в литературную жизнь Румынии, публикует переводы (Р. Киплинг, Р. Грейвс, Э.-О. Шартье) и эссе в различных журналах. В 1970-х – 1980-х гг., выходят несколько его книг, посвященных вопросам литературоведения и философии, такие как «Между жизнью и книгами» («Între viață și cărți», 1976), «Литературные неопределенности» («Incertitudini literare», 1980), «Джео Богза: поэт впечатлений, экзальтации, грандиозности, торжественности, изобилия и пафоса» («Geo Bogza: Un poet al Efectelor, Exaltării, Grandiosului, Solemnității, Exuberanței și Patetismului», 1982), «Критика от первого лица» («Critică la persoana întâi», 1983), «Остановки во времени и пространстве, или по эту и по ту сторону текстов» («Escale în timp și spațiu, sau Dincoace și dincolo de texte», 1987), «Через других к себе» («Prin alții spre sine», 1988).

Одновременно Н. Штайнхардт испытывает влечение к уединенной монастырской жизни. Он подолгу бывает в монастыре Рохия в Марамуреше (на севере Румынии). В 1980 г. он стал монахом и библиотекарем этого монастыря, и оставался им до своей смерти в 1989 г.

II. «Дневник счастья»: история написания и версии текста

В 1969–1971 гг. Николае Штайнхардт, по настоянию своего друга и товарища по заключению Дину Пиллата, пишет воспоминания о годах тюремного заключения и о своем обращении к вере, которые впоследствии стали самой известной его книгой – «Дневник счастья» («Jurnalul fericirii»). Труд, однако, был конфискован Секуритате, службой государственной безопасности социалистической Румынии, почти сразу по написании (в декабре 1972 г.) по доносу одного из близких друзей Штайнхардта, знакомого с текстом [Ardeleanu, 2009, p. 257]. Три года «Дневник» лежал в архивах Секуритате, пока, вследствие ходатайства Союза писателей Румынии, не был возвращен автору. В это время Н. Штайнхардт, полагая, что «Дневник» был уничтожен службой безопасности, восстанавливает его по памяти: так возникает вторая версия труда (она, согласно исследователю творчества Н. Штайнхардта Дж. Арделяну, исчезла «совершенно таинственным образом» после революции 1989 г., возможно на пути Париж-Бухарест [Ardeleanu, 2009, p. 265]). В 1984 г. была вновь конфискована Секуритате первая версия «Дневника», и до

самой своей смерти Н. Штайнхардт не увидел ее возвращенной. Однако, по словам Арделяну, опасность исчезновения труда после второй конфискации была ниже, чем после первой: уже много его копий были на руках у друзей и знакомых автора и ходили в самиздате [Ardeleanu, 2009, p. 269]. Кроме того, в архивах монастыря Рохия был впоследствии найден еще один, неполный, текст «Дневника», который, как полагает Арделяну, может быть его третьей версией [Ardeleanu, 2009, p. 265–266]. Она должна была быть составлена, как нам представляется, после 1984 г.

Все современные издания «Дневника счастья» основываются на первой версии книги, написанной Н. Штайнхардтом в 1969–1971 гг., конфискованной в 1972 г. и возвращенной в 1975 г. [Ardeleanu, 2009, p. 265]. Н. Штайнхардт переписывался со своими друзьями писателями и литературными критиками за границей, и надеялся увидеть опубликованными во Франции обе версии «Дневника счастья», существовавшие к 1979 году. Он хотел, как явствует из его письма своим друзьям, литературным критикам Вирджилиу Иерунку и его супруге Монике Ловинеску, чтобы первая версия труда была опубликована по-французски, а вторая, более обширная, по-румынски [Ardeleanu, 2009, p. 264]. Издан «Дневник счастья» был, как известно, посмертно, другим издателем, и несколько иначе, чем того желал автор. В частности, в 1979 г., в ответ на предложение Монике Ловинеску, касающееся структуры будущей книги, Штайнхардт предлагал не публиковать некоторые, с его точки зрения более «модернистские», фрагменты своего труда, и писал: «Я не вижу свою книгу как произведение “модернистское” или сенсационное, но только как исповедание веры еврея, который – в определенных жалких обстоятельствах – возлюбил Господа Христа и румынский народ» [Ardeleanu, 2009, p. 264].

В состав первого (1991 г.) и всех последующих изданий «Дневник счастья» вошла, однако, первая версия труда полностью, включая упомянутые фрагменты. Этот факт, однако, не накладывает, на наш взгляд, никакого «стороннего» отпечатка на содержание книги, которое, без сомнения, остается исповеданием веры, как того и хотел автор.

III. «Дневник счастья»: издания, переводы

Первое румынское издание: *Steinhardt N. Jurnalul fericirii, Ediție îngrijită și Postfață de Virgil Ciomoș. Cluj-Napoca: Editura Dacia, 1991. Переиздано многократно.*

Итальянский перевод:

Steinhardt N. Diario della felicità. Trad. da Gabriella Bertini Carageani. Bologna: Il Mulino, 1995. Переиздан в 2017.

Французский перевод:

Steinhardt N. Journal de la félicité. Trad. par Marily Le Nir, préface par Olivier Clément. Paris : Arcantère-UNESCO, 1996. Переиздан в 1999.

Греческий перевод:

Νικόλαϊ Στάινχαρτ. Το ημερολόγιο της ευτυχίας. Μεταφράστηκε από Νεκτάριος Κουκοβίνος. Αθήνα: Μαΐστρος 2006. Переиздан в 2007 и 2009.

Испанский перевод:

Steinhardt N. El diario de la felicidad. Trad., notas y prefacio por Viorica Patea y Fernando Sánchez Miret. Salamanca: Ediciones Sígueme, 2007.

Венгерский перевод:

Steinhardt N. Napló a boldogságról. Fordította: Dankuly Csaba, Dankuly Levente. Cluj: Koinónia, 2007.

Перевод на иврит:

Steinhardt N. Yoman ha-osher. Transl. By Yotam Reuveny. Tel Aviv: Nymrod, 2007.

Бразильский португальский перевод:

Steinhardt N. O Diário da Felicidade. Trad. por Elípio Mário Dantas Fonseca São Paulo: É Realizações, 2009. Переиздан в 2017.

IV. «Три решения. Политическое завещание»

Работа «Три решения. Политическое завещание» («Trei soluții. Testament politic») была впервые издана Вирджилем Чомош также в 1991 г., вместе с «Дневником счастья», как своего рода предисловие к нему. С тех пор «Три решения» и в румынских, и в иноязычных изданиях всегда публиковались вместе с «Дневником счастья».

Работа «Три решения», однако — текст законченный и вполне самостоятельный, что делает, на наш взгляд, возможным его публикацию и чтение отдельно от собственно «Дневника счастья».

Точной информацией, когда «Три решения» были написаны, мы не располагаем, однако по соображениям биографического характера мы считаем это возможным не ранее 1978–1979 гг., когда состоялись две поездки Н. Штайнхардта за границу (Франция, Бельгия, Швейцария), во время которых он получил от своих друзей-писателей (в числе которых Мирча Элиаде, Эмиль Чоран, Эжен Ионеско) книги А. Солженицына, В. Буковского и А. Зиновьева [Ardeleanu, 2009, p. 264, 267], без прочтения которых Н. Штайнхардтом было невозможно написание им «Трех решений».

«Три решения», будучи «политическим завещанием» Н. Штайнхардта, без сомнения, несут на себе глубокий отпечаток его личности и судьбы. Пять лет, проведенные автором в заключении или под следствием, глубоко изменили его как человека и как мыслителя, и привели его к новому пониманию того, что он позднее назовет

простым словом «счастье». Пожалуй, важнейшими для него компонентами этого были внутренняя свобода, за сохранение которой он боролся всеми средствами, интеллектуальная и человеческая честность, название вещей своими именами и неприятие любых компромиссов с совестью. И если «Дневник счастья» пространно повествует о том, каким образом это «счастье» достигается через «мистическое решение веры», то «Три решения» написаны с исключительно светских, гуманистических позиций. Они призваны помочь тем людям, которым по разным причинам недоступно первое и главное решение – решение веры – сохранить достоинство и оставаться человеком в экстремальных условиях тоталитарной системы.

Перевод выполнен нами по изданию: *Steinhardt, Nicolae. Jurnalul fericirii. Postfață și repere bio-bibliografice de Virgil Bulat. Rohia: Editura Mănăstirii Rohia, 2005. Pp. 13–17.* Редакция перевода была сделана Теодором Бордеану.

Николае Штайнхардт.

ТРИ РЕШЕНИЯ

Политическое завещание

Для того, чтобы выйти из концлагерной вселенной [univers concentraționar] – это не обязательно должен быть лагерь, тюрьма или другая форма заключения, данная теория применима к любому типу тоталитарного продукта – существует (мистическое) решение веры. Далее речь о нем идти не будет, ибо оно есть следствие избирательной по своей природе благодати.

Три решения, на которые мы ссылаемся, – это решения строго мирские, они имеют практический характер и представляются доступными для каждого.

Первое решение: Солженицына

В романе «В круге первом»¹ Александр Исаевич вкратце его упоминает и возвращается к нему во втором томе «Архипелага ГУЛАГа»².

¹ История публикации романа А.И. Солженицына «В круге первом» весьма сложна. В 1955–1958 гг. Александр Исаевич написал первую версию этого текста, состоящую из 96 глав. Надежды на его публикацию в СССР, однако, не было никакой, и в 1960-х гг. автор, желая увеличить шансы текста на публикацию, сократил роман до 87 глав и «смягчил» ряд критических мест. Однако даже в этом виде роман не был напечатан, распространяясь вместо этого в самиздате. В 1965 г. часть копий была конфискована КГБ. В 1968 г. укороченная версия романа впервые была опубликована за границей (в США), и в том же году появились ее английский и немецкий переводы. Французский перевод этой версии вышел в 1978 г. Одним из этих переводов и пользовался Н. Штайнхардт. Полный текст романа был плохо известен на Западе, а в СССР был издан только в 1990 г.

² Трехтомный художественно-исторический труд А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» был написан в 1958–1968 гг. и впервые опубликован в Париже в 1973 г. Труд сразу же получил мировую известность, уже в следующем году будучи опубликован по-английски, по-французски и по-немецки. Одним из этих переводов и пользовался Штайнхардт. Публикация «Архипелага» привела к лишению Солженицына как «изменника родины» советского гражданства и к его высылке из СССР в феврале 1974 г.

Оно состоит – для каждого, кто переступает порог Секуритате или любого другого аналогичного следственного органа – в том, чтобы решительно сказать себе: в этот момент я действительно умираю. Можно утешать себя, говоря: как мне жаль моей юности или старости, моей жены, моих детей, меня самого, моего таланта, имущества или власти, моей возлюбленной, вин, которые я больше не выпью, книг, которых я больше не прочитаю, прогулок, которые я больше не совершу, музыки, которую я больше не услышу и пр., и пр. Одно лишь точно и неизменно: отныне и впредь я человек умерший.

Если человек думает так и уверен в этом, он спасен. Нельзя ему больше ничего сделать. Нет больше того, чем можно было бы ему угрожать, шантажировать его, обмануть, одурачить. С того времени как он считает себя умершим, ничего его больше не пугает, не вводит в заблуждение, не привлекает, не волнует. Ничто не может его заманить. Ему больше не к чему стремиться, так как он больше не надеется, так как он покинул этот мир; у него больше нет ничего, что он хотел бы сохранить или вернуть, за что продать свою душу, свое спокойствие, свою честь. Не существует больше той монеты, которой ему могла бы быть оплачена цена предательства.

Требуется, разумеется, чтобы это решение было твердым, окончательным. Ты объявляешь себя умершим, соглашаешься со своей смертью, истребляешь всякую надежду. Ты можешь жалеть себя, как госпожа д'Удето¹, можешь сожалеть, но это моральное, заблаговременное самоубийство безукоризненно. Риск падения, согласия доносить, или фантастических признаний исчез совершенно.

Второе решение: Александра Зиновьева

Оно было найдено одним из героев книги «Зияющие высоты»². Герой этот – молодой человек, носящий аллегорическое прозвище Крикун. Решение заключается в абсолютном неприятии системы. У Крикуна нет постоянного места жительства, документы у него не в порядке, он не имеет официальной работы; он бродяга, паразит, голодранец [un coate goale] и бездомный. Он живет сегодняшним днем, тем, что ему дается и удается, мало ли чем. Одет в лохмотья. Работает как попало, иногда, только если появляется возможность. Проводит большую часть времени в тюрьмах или трудовых лагерях, спит где придется. Бродяжничает. Ни за что на свете он не *входит* в систему, не принимает даже самой незначительной, жалкой, не требующей вовлечения работы. Даже свинопасом он не устраивается, не желая следовать примеру героя одной новеллы Артура Шницлера: тот, одержимый страхом ответственности,

¹ Софи Лалив де Бельгар, графиня д'Удето (d'Houdetot) (1713–1813) – французская писательница и хозяйка литературного салона эпохи Просвещения. Послужила прототипом Юлии, главной героини популярного и многократно переиздававшегося романа Жан-Жака Руссо. «Юлия, или новая Элоиза» (1761). Возможно, именно Юлию имел в виду Н. Штайнхардт, когда говорил о жестости госпожи д'Удето к себе. Юлия пережила несчастную любовь и вынуждена была по требованию отца выйти замуж за нелюбимого человека.

² «Зияющие высоты» были написаны А. Зиновьевым в 1974–1975 гг. и изданы в швейцарском издательстве «L'Âge d'Homme» в 1976 г. В том же 1976 г. роман вышел по-французски, а впоследствии был переведен на более чем двадцать языков. Скорее всего, Н. Штайнхардт пользовался французским изданием.

в конце концов становится свинопасом¹. Нет, Крикун решил для себя раз и навсегда (в экзистенциалистском стиле), что он будет приبلудным псом, паршивой овцой, буддистским нищим монахом, безумным, юродивым свободы ради².

Такой человек, находящийся на краю общества, тоже обладает иммунитетом: никто не имеет чем оказать на него давление, что у него взять или что ему предложить. Его могут всегда заключить в тюрьму, измотать, обесчестить и унижить, но он ускользает от них. Однажды и навсегда он согласился жить свою жизнь по образцу и модели постоянного ночлежного дома. Из бедности, недоверия и несерьезности он сделал себе кредо; он похож на дикого и ужасного зверя, бандита на большой дороге. Он Ферранте Палла Стендала. Он Захария Лихтер Матея Кэлинеску³. Он юродивый в миру, никогда не скучающий путешественник (а Вотан, сошедший на землю, какое носил имя? *Der Wanderer*⁴), вечный жид⁵.

Язык его свободен, он говорит непрестанно, озвучивает самые опасные анекдоты, не имеет понятия об уважении, смотрит на все свысока, говорит то, что ему приходит на ум, провозглашает истины, которые другие не осмеливаются даже шепотом произносить. Он ребенок из сказки Андерсена о голом короле. Он шут короля Лира. Он волк из басни — причем довольно смелой — Лафонтена: он не слышал никогда об ошейнике.

Он свободен, свободен, свободен.

Третье решение: Уинстона Черчилля и Владимира Буковского

Его можно резюмировать следующим образом: при тирании, угнетении, в нищете, бедах, несчастьях, напастях, в опасности ты не только не сдаешься, но наоборот, черпаешь из них безумное желание жить и бороться.

В марте 1939 Черчилль сказал Марте Бибеску⁶: «Будет война. Британская империя будет стерта в порошок. Смерть крадется за всеми нами. *Но я чувствую, что помолодел на двадцать лет*».

¹ Артур Шницллер (1862–1931) — австрийский писатель и драматург, крупный представитель венского модерна. Автор более чем шестидесяти новелл. К сожалению, нам не удалось установить, героя какой именно новеллы имеет в виду Н. Штайнхардт.

² Рум. «nebu pentru (întru) libertate», досл. «юродивый свободы ради». Совершенно ясно у Штайнхардта аллюзия на «nebu pentru (întru) Hristos», «юродивого Христа ради». Феномен юродивых — праведников, добровольно опускающихся на самое дно социальной лестницы и принимающих на себя личину сумасшествия с целью показать окружающим бренность всех земных устоев и оценок и побудить их к смирению и покаянию — был распространен во всем православном мире. См. [Иванов, 2019].

³ Речь идет о главном герое романа «Жизнь и мнения Захарии Лихтера» румынского писателя Матея Кэлинеску (1934–2009).

⁴ Странник, путник (нем.).

⁵ Рум. «un jidov gătăcitor», отсылка к идее вечного странствования Агасфера, персонажа немецких средневековых легенд, также известного как «вечный жид».

⁶ Княгиня Марта Бибеску (урожд. Лаховари) (1886–1973) — румынская и французская писательница и общественный деятель.

Чем хуже тебе, чем тяжелее бремя, чем сильнее ты ранен, окружен или подвержен атакам, чем яснее тебе, что нет ни вероятной, ни рациональной надежды, чем более мрак и серость и вязкость усиливаются, сгущаются и тесно и беспросветно обвиваются вокруг тебя, чем более прямо тебе угрожает опасность, тем сильнее ты жаждешь борьбы и узнаешь это (все усиливающееся) чувство необъяснимой и колоссальной эйфории.

Тебя атакуют со всех сторон, силами бесконечно более мощными, чем твои — сражайся. Они побеждают тебя — не принимай их. Ты уничтожен — атакуй (так говорил Черчилль в 1940-ом году). Ты смеешься, точишь свои зубы и нож и молодеешь. Тебя переполняет счастье, несказанное счастье того, что и ты ударяешь в ответ, пусть даже твой удар и бесконечно более слабый. Ты не только не отчаиваешься, не только не признаешь себя побежденным и сраженным, но и чувствуешь полностью счастье сопротивления, противоборства, и испытываешь чувство неудержимой, безумной радости.

Это решение предполагает, естественно, исключительную твердость характера, военный взгляд на жизнь, удивительную *моральную* крепость тела, волю из благородной стали и алмазное *духовное* здоровье. Возможно оно предполагает и спортивный дух: чтобы тебе нравился сам бой — *борьба* — больше чем успех.

Это решение тоже благотворно и абсолютно, так как оно основано на парадоксе: чем сильнее они тебя бьют и делают тебе больше зла, причиняют тебе более и более несправедливые страдания и загоняют тебя в угол, туда, откуда нет выхода, тем больше ты веселишься, набираешься сил и становишься моложе!

Решению Черчилля идентично решение Владимира Буковского. Буковский рассказывает, что, когда он получил первый вызов в отделение КГБ, он всю ночь не мог сомкнуть глаз. Вполне естественная вещь, — сказал бы читатель его книги воспоминаний¹, — более естественной и быть не может: неуверенность, страх, эмоции. Но Буковский продолжает: я не мог спать из-за нетерпения. Я ждал, чтобы наконец наступил день, чтобы я встал с ними лицом к лицу, сказал им все, что я о них думаю, и въехал в них как танк. Большого счастья я не мог себе представить.

Вот из-за чего он не спал: не от страха, беспокойства, эмоций. Но от нетерпения прокричать им истину в лицо и *въехать в них как танк!*

Не думаю, что в мире были когда-либо произнесены или написаны более необыкновенные слова. И я себя спрашиваю — я не претендую, что это так, нет, ни в коем случае, я лишь спрашиваю себя, не могу не спрашивать — не образовалась ли эта Вселенная, со всеми ее скоплениями галактик, каждая из которых содержит тысячи или миллионы галактик, каждая с миллиардами солнц и, по крайней мере,

¹ Речь идет о книге воспоминаний Владимира Буковского (1942–2019) «И возвращается ветер», впервые изданной в Нью-Йорке 1978 г. и в том же году опубликованной по-английски (под названием «To Build a Castle: My Life as a Dissenter») и по-французски (под названием «...et le vent reprend ses tours: Ma vie de dissident»). Насчет эпизода, описываемого Н. Штайнхардтом, см [Буковский, 1978, с. 261–262].

несколькими миллиардами планет вокруг этих солнц; не образовались ли все эти пространства, расстояния и сферы, измеряемые в световых годах, парсеках и квадриллионах тысяч миль, весь этот рой материи, звезд, комет, спутников, пульсаров, квазаров, черных дыр, космической пыли, метеоров и так далее, все эры, зоны, времена, пространственно-временные континуумы и вся ньютоновская или релятивистская астрофизика – не образовались ли и не существуют ли они только для того, чтобы было возможно, чтобы были высказаны эти слова Буковского.

Заключение

Все эти три решения точны и безошибочны.

Не знаю, существуют ли другие решения, чтобы выйти из ситуации на грани человеческих возможностей, из концлагерной вселенной, из сети кафкианского процесса, из игры по типу домино, из лабиринта или комнаты для допросов, из страха и паники, из любой мышеловки, из всякого ужасного кошмара. Только эти три. Любое из них прекрасно, достаточно и спасительно.

Помните: Солженицын, Зиновьев, Черчилль, Буковский. Смерть, с которой вы согласились, которую приняли, которую предчувствовали и которую вызвали. Безразличие и дерзость; смелость, сопровождаемая бешеным весельем. Вы свободны выбирать. Но вам нужно осознавать – говоря по-мирски, по-человечески, – другой путь противостояния железному кругу (большая часть которого состоит из мела, см. «Осадное положение» Камю: основание диктатуры – это *фантом*, а именно страх) – вы вряд ли найдете.

Вы будете возражать, может быть, считая, что эти решения подразумевают форму жизни, эквивалентную смерти, или худшую, чем смерть, или предполагающую риск физической смерти в любое мгновение. Так оно и есть. Вы удивлены? Это потому, что вы еще не читали Игоря Шафаревича, потому что вы еще не узнали, что тоталитаризм – это не воплощение некоей экономической, биологической или социальной теории, а скорее проявление влечения к смерти¹. И секрет тех, кто не может встроиться в тоталитарный ад, прост: они любят жизнь, а не смерть.

Но смерть – кто Единственный ее победил? Тот, кто смертью ее пограл.

Николае Никулеску²

¹ Имеется в виду работа «Социализм как явление мировой истории» советского математика, мыслителя и диссидента Игоря Шафаревича (1923–2017). Впервые была издана в Париже в 1977 г., английский и немецкий переводы вышли в 1980 г. Сокращенный вариант этой работы был опубликован в Париже ранее, в сборнике «Из-под глыб» (1974 г.). В 1975 г. сборник был переведен на французский, английский и немецкий языки. Одним из этих переводов, полученным во время зарубежной поездки 1978–1979 гг., скорее всего и пользовался Н. Штайнхардт.

² Псевдоним Николае Штайнхардта.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Буковский В.К. И возвращается ветер.... Нью Йорк: Хроника, 1978. 384 с.
- Иванов С.А. Блаженные похабы: культурная история юродства. М.: Corpus, 2019. 464 с.
- Ardeleanu G. *N. Steinhardt și paradoxurile libertății: O perspectivă monografică*. București: Humanitas, 2009. 532 p.
- Ardeleanu G. *Nicolae Steinhardt. Monografie, antologie comentată, receptare critică*. Brașov: Aula, 2000. 112 p.
- Bejan C. *Intellectuals and Fascism in Interwar Romania: The Criterion Association*. Palgrave Macmillan, 2019. 323 p.
- Boia L. *Strania istorie a comunismului românesc (și nefericitele ei consecințe)*. București: Humanitas, 2016. 240 p.
- Deletant D. *Hitler's Forgotten Ally: Ion Antonescu and His Regime, Romania 1940-1944*. Palgrave Macmillan, 2006. 379 p.
- Heinen A. *Die Legion "Erzengel Michael" in Rumänien. Soziale Bewegung und politische Organisation: ein Beitrag zum Problem des internationalen Faschismus*. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1986. 558 p.
- Steinhardt N. *Jurnalul fericii*. Rohia: Editura Mănăstirii Rohia, 2005. 464 p.
- Steinhardt N., Neuman E. *Essai sur la conception catholique du Judaisme*. București: Cultura Românească S.A.R., 1935.
- Steinhardt N., Neuman E. *Illusions et réalités juives. Considérations réalistes sur quelques problèmes Juifs*. Paris: Librairie Lipschutz, 1937.
- Tănase S. *Anatomia mistificării 1944-1989. Procesul Noica-Pillat*. București: Humanitas, 1997. 504 p.
- Tismaneanu V. *Stalinism for all Reasons: A Political History of Romanian Communism*. Berkeley: University of California Press, 2003. 395 p.

REFERENCES

- Bukovskij V.K. *I vozvrashshaetsya veter* [And the wind returns]. New York: Chronika, 1978. 384 p. (in Russian).
- Ivanov S.A. *Blazhennye pohaby: kul'turnaja istorija jurodstva* [Holy fools: Cultural history of fools-for-Christ]. Moscow: Corpus, 2019. 454 p. (in Russian).
- Ardeleanu G. *N. Steinhardt și paradoxurile libertății: O perspectivă monografică* [N. Steinhardt and the paradoxes of freedom: a monographic perspective]. Bucharest: Humanitas, 2009. 532 p.
- Ardeleanu G. *Nicolae Steinhardt. Monografie, antologie comentată, receptare critică* [Nicolae Steinhardt. Monography, commented anthology, critical reception]. Brașov: Aula, 2000. 112 p.

Bejan C. *Intellectuals and Fascism in Interwar Romania: The Criterion Association*. Palgrave Macmillan, 2019. 323 p.

Boia L. *Strania istorie a comunismului românesc (și nefericitele ei consecințe)* [The strange history of Romanian communism (and its unfortunate consequences)]. Bucharest: Humanitas, 2016. 240 p.

Deletant D. *Hitler's Forgotten Ally: Ion Antonescu and His Regime, Romania 1940–1944*. Palgrave Macmillan, 2006. 379 p.

Heinen A. *Die Legion "Erzengel Michael" in Rumänien. Soziale Bewegung und politische Organisation: ein Beitrag zum Problem des internationalen Faschismus* [The Legion "Archangel Michael" in Romania. Social movement and political organization: an article on the issue of international fascism]. Munich: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1986. 558 p.

Steinhardt N. *Jurnalul fericii* [The Happiness Diary]. Rohia: Editura Mănăstirii Rohia, 2005. 464 p.

Steinhardt N., Neuman E. *Essai sur la conception catholique du Judaïsme*. Bucharest: Cultura Românească S.A.R., 1935.

Steinhardt N., Neuman E. *Illusions et réalités juives. Considérations réalistes sur quelques problèmes Juifs*. Paris: Librairie Lipschutz, 1937.

Tănase S. *Anatomia mistificării 1944–1989. Procesul Noica-Pillat* [The anatomy of mystification 1944–1989. The Noica-Pillat case]. Bucharest: Humanitas, 1997. 504 p.

Tismaneanu V. *Stalinism for all Reasons: A Political History of Romanian Communism*. Berkeley: University of California Press, 2003. 395 p.